Гаджиева Наргиля Азадовна, Ярова Ярханум Ризаевна

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО НИТРИКСКОГО ДИАЛЕКТА ТАБАСАРАНСКОГО ЯЗЫКА

Данная статья посвящена анализу морфологических особенностей имени существительного нитрикского диалекта табасаранского языка, отличающих этот диалект от литературного языка и других табасаранских диалектов и говоров. Характерные черты нитрикского диалекта находят свое отражение в образовании различных морфологических форм, в особенности множественного числа имени существительного и его склонении по падежам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/7/13.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (85). С. 50-55. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

TWO-PERSON GAME WITH FUZZY STRATEGIES AND PREFERENCES

Vovk Svetlana Pavlovna, Ph. D. in Technical Sciences
Southern Federal University
vovk61@list.ru

The article is devoted to a new approach to decision-making modeling under the conditions of limited information with the use of a two-person game with fuzzy strategies and preferences. In order to find an effective solution we must use a set of fuzzy non-dominated alternatives for each player. The approach presupposes determining the equilibrium solution of the fuzzy game as the intersection of the clear relations of players' level determined on the set of alternatives for each player.

Key words and phrases: domination with limited information; preference relation; fuzzy relation of strict preference; player's fuzzy strategy; fuzzy set of non-dominated alternatives; fuzzy outcomes; clear relation of players' level.

УДК 811.35
Филологические науки

Данная статья посвящена анализу морфологических особенностей имени существительного нитрикского диалекта табасаранского языка, отличающих этот диалект от литературного языка и других табасаранских диалектов и говоров. Характерные черты нитрикского диалекта находят свое отражение в образовании различных морфологических форм, в особенности множественного числа имени существительного и его склонении по падежам.

Ключевые слова и фразы: множественное число; суффикс; склонение; местный падеж; косвенный падеж; эргатив; показатель; редукция; формант.

Гаджиева Наргиля Азадовна, к.фил.н.
Ярова Ярханум Ризаевна, к.фил.н.
Дагестанский государственный педагогический университет
Gadzhieva_nargilya@mail.ru

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО НИТРИКСКОГО ДИАЛЕКТА ТАБАСАРАНСКОГО ЯЗЫКА©

Современное состояние изучения табасаранской диалектологии характеризуется большим количеством исследований, которые посвящены всестороннему описанию диалектов и говоров табасаранского языка. При этом представляется актуальным углубленный анализ диалекта, легшего в основу литературного языка и имеющего сильное воздействие на другие табасаранские говоры, что способствует более полному научному осмыслению происходящих языковых процессов.

Целью работы является сравнительно-сопоставительный анализ морфологических особенностей имен существительных нитрикского диалекта в сравнении с другими диалектами и говорами табасаранского языка: сувакским, этегским, а также собственно табасаранским литературным языком, что позволяет выявить как сходные, так и отличительные особенности сопоставляемых локальных единиц.

Основа морфологической системы имени существительного нитрикского диалекта больших отличий от морфологии табасаранского литературного языка не имеет. Но все же для отдельных говоров исследуемого диалекта характерен ряд специфических морфологических особенностей имени существительного, которыми он отличается от сувакского, этегского диалектов и литературного табасаранского языка. Особенности эти в основном проявляются в образовании различных морфологических форм.

Образование множественного числа. Общим формантом множественного числа для слов с исходом на согласный в табасаранском языке, как известно, является суффикс **-ар**. В образовании множественного числа таких существительных особых различий между нитрикским диалектом и литературным табасаранским языком нет. Ср.:

нитр. диалект	*литер. язык*
ч!ар-ар	*ч!ар-ар* «волосы»
йакъ-ар	*йакъ-ар* «бараны»
йигъ-ар	*йигъ-ар* «дни»
касиб-ар	*касиб-ар* «бедняки»
ч!амчч-ар	*ч!амчч-ар* «мухи»
вахт-ар	*вахт-ар* «времена»

© Гаджиева Н. А., Ярова Я. Р., 2014

При присоединении суффикса множественного числа в словах с исходом на согласные гласный **а** в предударном слоге редуцируется и может измениться в **у**:

ед. число	*множ. число*
хал «дом»	*х^{у}л-ар* «дома»
гьяйван «лошадь»	*гьяйв^{у}нар* «лошади»
ц!адал «капля»	*ц!ад^{у}лар* «капли»
к!арк!ар «ножик»	*к!арк!^{у}рар* «ножи»

Несколько существительных, оканчивающихся на **и**, в говорах нитрикского диалекта образуют множественное число несколько иначе, чем в литературном табасаранском языке:

ед. число	*множ. число*	
	хив. говор	*литер. язык*
гюзгю	*гюзг-ир*	*гюзг-йир* «зеркала»
хюни	*хюн-ир*	*хюн-йир «коровы»*
тахта	*тахт-ир*	*тахт-йир «доски»*
халачи	*халач-ир*	*халач-йир «ковры»*
футна	*футн-ир*	*футни-йир «сплетни»*
чухра	*чухр-ир*	*чухр-йир «прялки»*
мяъли	*мяъл-ир*	*мяъл-йир «песни»*
беъли	*беъл-ир*	*беъл-йир «черешни»*

Как видно из примеров, в диалектных формах множественного числа приведенных существительных в аффиксе множественного числа **-йир** в положении между гласными **й** выпал, а следующий за ним гласный **и** не удлинился.

Некоторые имена существительные с исходом на гласный множественное число образуют так же, как и существительные, оканчивающиеся на согласный звук:

ед. число	*мн. число*	*литер. язык*
дажи «осел»	*дажар «ослы»*	*даж-йир*
к!ари «теленок»	*к!арар «телята»*	*к!ар-йир*

В хивском говоре нитрикского диалекта имена существительные с исходом на гласные присоединяют суффикс множественного числа при помощи соединительного гласного **и**, под влиянием которого предшествующий гласный **а** изменяется в **и**, **е>и**, и последующий гласный **а>и** [6, с. 94]. Ср.:

эйси «хозяин» – *эйси-йир* «хозяева»
эдме «человек» – *эдми-йир* «люди»
бухари «камин» – *бухари-йир* «камины»
килиса «церковь» – *килиси-йир* «церкви»

В хивском говоре нитрикского диалекта слова *жилиб* «самец», *хпиб* «самка» множественное число образуют по образцу прилагательных: *жилидар* «самцы», *хпидар* «самки».

В ряде слов говоров аулов Кандик, Арчуг, Цудук, в отличие от литературного языка, иным способом образуется основа множественного числа и косвенных падежей:

кан. *слиб* «зуб» – эрг. п. *спп-и* – мн. ч. *спп-ар*
лит. яз. *слиб* «зуб» – эрг. п. *силб-и* – мн. ч. *сил-бар*
кан. *гардан* «шея» – эрг. п. *гардн-и* – мн. ч. *гардн-ар*
лит. яз. *гардан* «шея» – эрг. п. *гардан-ди* – мн. ч. *гардн-ар*

Как отмечается в специальной литературе, унификация образования форм множественного числа посредством суффикса **-ар** в табасаранском и других языках лезгинской группы является вторичным явлением [3, с. 69].

Склонение имен существительных. Табасаранский язык, как и все дагестанские языки, характеризуется многопадежностью. Наиболее развита в данном языке система местных падежей. По мнению большинства ученых, в языке насчитывается 46 падежей. Обилие падежей обусловлено наличием серий местных падежей, указывающих на расположение предмета в пространстве. Общеграмматические падежи нитрикского диалекта представлены именительным, эргативом, родительным и дательным. Выделяются в основном семь серий местных падежей в зависимости от выражения ими пространственных отношений – покой, сближение или удаление от предмета. Каждая из серий выражает особый характер локализации предмета в пространстве относительно другого предмета:

I серия – *внутри, в...* (показатель **ъ**);
II серия – *около, возле, у, при, перед...* (показатель **-гь/-хь**);
III серия – *на вертикали, на боковой, пологой поверхности...* (показатель **-к**);
IV серия – *позади, за...* (показатель **-хъ**);
V серия – *внизу, под...* (показатель **-кк**);
VI серия – *между, среди...* (показатель **-гъ**);
VII серия – *наверху, над, на...* (показатель **-ин, -ил**).

Общие правила образования падежных форм в нитрикском диалекте – такие же, как в литературном табасаранском языке и в других дагестанских языках.

Именительный падеж служит основой эргатива, от эргатива образуются родительный, дательный и все местные падежи, т.е. имена существительные склоняются по принципу двух основ, характерному и для других дагестанских языков.

Расхождения в системе падежей нитрикского диалекта и говоров табасаранского языка в основном связаны с формированием эргативной типологии. Эргатив в табасаранском языке использует множество аффиксов, что является особенностью и других языков лезгинской группы [6, с. 98].

Эргативный падеж в табасаранском литературном языке и почти во всех говорах нитрикского диалекта образуется от имен существительных посредством следующих показателей: **-и, -у, -йи, -ри, -ди, -ли, -ни, -ру, -ну**:

им. п. *хил* «рука» – эрг. п. *хил-и*
им. п. *маргъ* «палка» – эрг. п. *маргъ-ли*
им. п. *марчч* «овца» – эрг. п. *марчч-ли*
им. п. *мух* «ячмень» – эрг. п. *мух-у*
им. п. *халу* «дядя» – эрг. п. *халу-йи*
им. п. *хялар* «гости» – эрг. п. *хяла-ри*
им. п. *халкь* «народ» – эрг. п. *халкь-ди*
им. п. *адаш* «отец» – эрг. п. *адаш-ди*
им. п. *каб* «груздь» – эрг. п. *каб-ру*
им. п. *маш* «лицо» – эрг. п. *маш-ну* и др.

В говорах аулов А. Ярак, Ю. Ярак в слове *халу* «дядя» эргатив образуется посредством суффикса **-джи**: *халу-джи* «дядя», а в говорах аулов Хив, Хоредж, Лака, Кандик и др.: *халуйи* «дядя» (эрг. п.) [8, с. 14].

Специфическим представляется образование эргатива в речи аула Варта, здесь при образовании эргатива путем прибавления суффикса **-йи** конечный гласный **и** редуцируется, и форма эргатива приобретает следующий вид:

Варта	*литер. язык*
абай (аба+йи)	*абайи* «отец»
маллай (малла+йи)	*маллайи* «мулла»
аждагьай (аждагьа+йи)	*аждагьайи* «дракон»
дадай (дада+йи)	*дадайи* «мать»
халай (хала+йи)	*халайи* «тетя»

В ряде говоров нитрикского диалекта (наиболее последовательно в Хиве и в Хоредже) дифференцируются под некоторым влиянием лезгинского языка значения именительного и эргативного падежей в формах окончаний **за/ва** и т.д., в то время как в говорах северного наречия они совпадают. Ср.:

хив. *Узу ужжу шулза* «Я поправлюсь» (сам по себе)
Узу ужжу шулузу «Я поправлюсь» (с чужой помощью)
хурик. *Изу ижжишул* «Я поправлюсь, может быть»
хив. *Узу мяаьлим гъахьунза* «Я стал учителем»
Изу мяаьлим хьунуза или *Изу мяаьлим къахьурза* «Я стал учителем и продолжаю им быть!»

При образовании производных от эргатива падежей конечный ***и*** тоже выпадает, и получается так, что аффиксы косвенных падежей прибавляются к именительному падежу, а не к эргативу:

	Варта	*литер. язык*
р. п.	*абан*	*абайин* «отца»
	маллан	*маллайин* «муллы»
	аждагьан	*аждагьайин* «дракона»
д. п.	*абаз*	*абайиз* «отцу»
	маллаз	*маллайиз* «мулле»
	аждагьаз	*аждагьайиз* «дракону»

В остальных случаях формативы падежей, их образование совпадает с литературным языком [Там же, с. 15].

В речи аулов Хив, Кандик, Цудук, Арчуг при образовании эргатива вместо литературного **-ди** представлен аффикс **-джи**:

нитр. диалект	*литературный язык*
хюни – хюн-джи	*хюн-ди* «корова»
машин – машин-джи	*машин-ди* «машина»
руб – руб-джи	*руб-ди* «игла»
гъван – гъван-джи	*гъван-ди* «камень»
к/ари – к/ар-джи	*к/ар-ди* «теленок»
кюкю – кюк-джи	*кюк-ди* «цветок»
дюгю – дюг-джи	*дюг-ди* «рис»

В говорах нитрикского диалекта представлены и другие своеобразные формы эргатива. Зафиксированы случаи, когда одни и те же слова в зависимости от говора могут иметь в эргативе разные суффиксы. Например, в устах носителей разных говоров нитрикского диалекта слово, означающее «вода», в эргативе имеет разные формы:

хив. гов. *шид* «вода», эрг. п. – *шту (шд-у<шид-у)*
шид «вода», эрг. п. – *шти (ш-иди)*

Как справедливо отмечает А. А. Магометов, «если коснуться оформления эргатива отдельными суффиксами, то следует заметить, что суффикс **и** в табасаранском языке является одним из распространенных суффиксов эргатива. Используют его, главным образом, слова с исходом на сонорные согласные. Многие из таких слов являются односложными» [6, с. 101]:

им. п. *чуьл* «степь», *ул* «глаз», *уьл* «хлеб»
эрг. п. *чуьл-и, ул-и, уьл-и*
им. п. *ч/вал* «висок», *гьуьл, ч/ар* «волос»
эрг. п. *ч/вал-и, гьуьл-и, ч/ар-у*

В ряде слов в говорах нитрикского диалекта эргатив оформляется суффиксом **-и**, в северном диалекте – суффиксом **-у**:

нитр. д. им. п. *гъул* «аул» – эрг. *гъул-и*
сувак. д. им. п. *гъул* «аул» – эрг. *гъул-у*
нитр. д. им. п. *т/ул* «жердь» – эрг. *т/ул-и*
сувак. д. им. п. *т/ул* «жердь» – эрг. *т/ул-у*
нитр. д. им. п. *кьул* «доска» – эрг. *кьул-и*
сувак. д. им. п. *кьул* «доска» – эрг. *кьул-у*
нитр. д. им. п. *ччил* «ягненок» – эрг. *ччил-и*
сувак. д. им. п. *ччил* «ягненок» – эрг. *ччил-у*

При оформлении эргатива суффиксом **-и** в односложных, двусложных, трехсложных и в заимствованных словах наблюдается редукция:

нитр. диалект	*сувак. диалект*
им. п. *хут/ил* «поле»	*хут/ал*
эрг. *хут/л-и*	*хут/л-и*
им. п. *нежбер* «крестьянин»	*нежбер*
эрг. *нежбр-и*	*нежуьбр-и*
им. п. *сил* «свинья»	*сил*
эрг. *Сли*	*силди*
им. п. *цал* «стена»	*цал*
эрг. *цл-и*	*цал-и*
им. п. *хил* «рука»	*хил*
эрг. *хл-и*	*хил-и*
им. п. *хабар* «известие»	*хабар*
эрг. *хабр-и*	*хабр-и*
им. п. *устул*	«стул» *устул*
эрг. *устл-и*	*устул-ди*

Однако в некоторых словах такая редукция не происходит:

хив. говор	сувак. диал. (дюб. гов.)
им. п. *муччвур* «ложка»	*муччвур*
эрг. *муччвр-и*	*муччвур-и*
им. п. *сумпал* «усы»	*сумпул*
эрг. *сумпл-и*	*сумпул-и*

В хивском говоре в отдельных словах встречается эргатив с флексией **и**, который в косвенных падежах выступает в полной форме **(йи)**:

нитр. диалект	*сувак. диалект*
им. п. *мертебе* «этаж»	*мертебе*
эрг. п. *мертебе-йи*	*мертебе-йи*
род. п. *мертебе-йи-н*	*мертебе-йин*
дат. п. *мертебе-йи-з*	*мертебе-йиз*

Продуктивным суффиксом эргатива в хивском говоре нитрикского диалекта как для исконных, так и для заимствованных слов является суффикс **йи**, который присоединяется к словам с исходом на тот или иной гласный звук:

им. п. *чанта* «переметная сумка» – эрг. п. *чанта-йи*
чарва «овца» – эрг. п. *чарва-йи*
мяъли «песня» – эрг. п. *мяъли-йи*
гюзги «стекло, зеркало» – эрг. п. *гюзги-йи*
афни «огурец» – эрг. п. *афни-йи*
варжи «крапива» – эрг. п. *варжи-йи*

Формы склонения имен с основой, оканчивающейся на гласный (в единственном числе), в нитрикском диалекте и сувакском диалекте разнообразны. Ср.:

И. п. жжафа́ «трудность»	Род. п.	Дат. п.
хив. гов.	жжафа́-йин	жжафа́-йиз
зильд., а.-ярак. гов.	жжаф-ин	жжаф-из
хурик. гов. (сувак. диал.)		жжафа́-рин жжафа́-риз

Табасаранский язык различает в говоре аула Хив и других говорах нитрикского и сувакского диалектов два местных падежа «нахождение **у/при**»: а) образуемый формантом **хъ** (или **ф**) со значением «непосредственно **у**, вплотную **у**»; б) образуемый формантом **гь** со значением «невдалеке от, около». Форма окончания первого из названных падежей колеблется и звучит как **хь**. Например: *узу́хь хьа, узугь гьа* (о ребенке на руках). Ср.: в хурикском и др. сувакских говорах: *узуф фаъ, узугь гьаъ*. Это весьма тонкое различение находится в стадии постепенного исчезновения (слияние происходит в пользу **хь-** IV серии местного падежа).

Анализ морфологического материала имени существительного нитрикского диалекта табасаранского языка позволил прийти к выводу о том, что имя существительное в нитрикском диалекте, являющемся основой литературного языка, имеет свои специфические особенности, отличающие его от имени существительного как в литературном языке, так и в сувакском и этегском диалектах.

Выраженной морфологической особенностью говоров А. Ярак, Чулак, Зильдик нитрикского диалекта является то, что формы множественного числа существительных образуются посредством аффикса **-ир**.

Также специфическими для нитрикского диалекта представляются образование эргатива посредством суффикса **-джи** и редукция гласного **и** при образовании эргатива.

Полученные в ходе исследования результаты расширяют знания о морфологии имени существительного в нитрикском диалекте, что представляет научный интерес для дагестановедов, изучающих табасаранский язык.

Список сокращений говоров

зильд. – зильдикский;
а.-ярак. – ашага-яракский;
дюб. – дюбекский;
хив. – хивский;
кан. – кандикский;
хурик. – хурикский.

Список литературы

1. **Адилов А. Г.** К вопросу функционирования эргативного падежа в табасаранском языке. Махачкала, 1999.
2. **Генко А. Н.** Диалектологический очерк табасаранского языка. М.: Academia, 2005.
3. **Жирков Л. И.** Табасаранский язык. Грамматика и тексты. М. – Л., 1948.
4. **Загиров Н. В.** Морфологические особенности говоров этегского диалекта табасаранского языка // Дагестанский лингвистический сборник. М., 1996. Вып. 2.
5. **Курбанов К. К.** Морфология табасаранского языка: пособие для учителя. Махачкала: Дагучпедгиз, 1986.
6. **Магометов А. А.** Табасаранский язык. Тбилиси, 1965.
7. **Ханмагомедов Б. Г.-К.** Табасаранский язык // Языки народов СССР: в 5-ти т. М., 1967. Т. 4. Иберийско-кавказские языки. 712 с.
8. **Шалбузов К. Т.** Некоторые особенности нитрикского диалекта табасаранского языка // Научно-практическая конференция молодых ученых Дагестана «Молодежь и общественный прогресс». Махачкала, 1978. Ч. 1.

NOUN MORPHOLOGICAL PECULIARITIES IN THE NITRIKSKII DIALECT OF THE TABASARAN LANGUAGE

Gadzhieva Nargilya Azadovna, Ph. D. in Philology
Yarova Yarkhanum Rizaevna, Ph. D. in Philology
Dagestan State Pedagogical University
Gadzhieva_nargilya@mail.ru

This article analyzes the morphological peculiarities of the noun in the Nitrikskii dialect of the Tabasaran language that distinguish this dialect from the literary language and other Tabasaran dialects. The characteristic features of the Nitrikskii dialect are reflected in the formation of different morphological forms, especially the plural of the noun and its declension.

Key words and phrases: plural; suffix; declension; locative; objective case; ergative; indicator; reduction; formant.

УДК 541.64:536.7
Физико-математические науки

Изучен вопрос о влиянии одноосной ориентационной деформации на кинетику микродвухфазного фибриллярного кристаллического перехода в линейных гибкоцепных полимерах. Показано, что, в принципе, кинетика кристаллизации одноосно ориентированного расплава линейного гибкоцепного полимера может быть описана уравнением Аврами, если предположить, что показатель n в процессе фазового перехода уменьшается от n=2 до n=0. При высокой скорости начального линейного роста q_l вдоль оси фибриллы показатель n в уравнении Аврами обращается в нуль на ранних стадиях кристаллизации.

Ключевые слова и фразы: полимеры; гибкоцепные полимеры; плавление полимеров; фазовые переходы; кристаллизация; энтропия.

Гаспарян Роланд Абрамович, д. ф.-м. н., профессор
Беляев Валентин Михайлович, к. ф.-м. н., доцент
Боборыкина Екатерина Николаевна, к. ф.-м. н., доцент
Машков Юрий Александрович, к. ф.-м. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный политехнический университет
roland.gasparyan@yandex.ru; ecatnic@rambler.ru; valbelyaev@yandex.ru; yurymash@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ОДНООСНОЙ ОРИЕНТАЦИОННОЙ ДЕФОРМАЦИИ НА КИНЕТИКУ КРИСТАЛЛИЗАЦИИ ЛИНЕЙНЫХ ГИБКОЦЕПНЫХ ПОЛИМЕРОВ©

Рассмотрим структурные изменения, возникающие в расплаве линейного гибкоцепного полимера в процессе ориентационной деформации, например, одноосного растяжения расплава в λ раз. Для этого обратимся к модели рептации [1], согласно которой каждая из цепей полимерного расплава находится в трубке, образованной соседними цепями. Пока трубки двух макромолекул соседствуют в данной области пространства, в этой области имеется межмакромолекулярное зацепление (квазисшивка); как только одна из цепей выползает из данной области расплава, квазисшивки релаксируют. Время релаксации квазисшивок $\tau^* \sim R^{6,8}$ [Там же], где R – среднее расстояние между концами макромолекул в расплаве. Следует отметить, что толщина трубки, в которой находится макромолекула, равна среднему расстоянию между ближайшими зацеплениями $l_e \sim aN_e^{1/2}$. Здесь a – длина сегмента макромолекулы, N_e – число сегментов вдоль оси цепи между ближайшими межмакромолекулярными зацеплениями. Длина осевой линии трубки $L \sim (N / N_e)l_e \sim aN / N_e^{1/2}$. Следует отметить, что модель рептации применима при $N >> N_e$, т.е. когда число

© Гаспарян Р. А., Беляев В. М., Боборыкина Е. Н., Машков Ю. А., 2014